

Международная
организация
труда

► Пандемия коронавируса
и основополагающие
принципы и права
в сфере труда

Пандемия коронавируса и основополагающие принципы и права в сфере труда

© Международная организация труда, 2021

Первое издание 2021

Публикации Международного бюро труда охраняются авторским правом в соответствии с Протоколом 2 Всемирной конвенции об авторском праве. Тем не менее, краткие выдержки из них могут воспроизводиться без получения разрешения при условии указания источника. Для получения прав на воспроизведение или перевод следует обращаться по адресу: ILO Publishing (Rights and Licensing), International Labour Office, CH-1211 Geneva 22, Switzerland, либо по электронной почте: rights@ilo.org. Международное бюро труда приветствует такие обращения.

Библиотеки, учреждения и другие пользователи, зарегистрированные в организациях интеллектуальной собственности, могут делать копии согласно лицензиям, выданным им в этих целях. Чтобы найти организации интеллектуальной собственности в вашей стране, посетите сайт www.ifrro.org.

FUNDAMENTALS

Пандемия коронавируса и основополагающие принципы и права в сфере труда/ Отдел по вопросам основополагающих принципов и прав в сфере труда (FUNDAMENTALS) Департамента управления и трипартизма (GOVERNANCE) Международной организации труда. – Женева, МОТ, 2020.

ISBN: 9789220342138 (Web PDF)

Также опубликовано на английском языке: *Issue paper on COVID-19 and fundamental principles and rights at work*, 978-92-2-033105-7 (печатная версия), 978-92-2-033104-0 (веб-версия в формате pdf); на французском языке: *Document thématique sur les principes et droits fondamentaux au travail face à la COVID-19*, ISBN: 978-92-2-033110-1 (печатная версия); 978-92-2-033109-5 (веб-версия в формате PDF), Geneva, 2020; и испанском языке: *Documento temático sobre los principios y derechos fundamentales en el trabajo frente a la COVID-19*, ISBN: 978-92-2-033112-5 (печатная версия); 978-92-2-033111-8 (веб-версия в формате PDF), Женева, 2020.

Названия, указанные в соответствии с практикой, принятой в Организации Объединенных Наций, и изложение материала в настоящей публикации не отражают мнение Международного бюро труда в отношении правового статуса какой-либо страны, района или территории, их органов власти или делимитации их границ.

Ответственность за мнения, выраженные в авторских статьях, исследованиях и прочих материалах, лежит исключительно на их авторах, а факт их публикации не означает их одобрения Международным бюро труда.

Упоминание тех или иных фирм, коммерческих продуктов и процессов не означает их одобрения со стороны Международного бюро труда, равно как отсутствие такого упоминания не означает их неодобрения.

Сведения о публикациях и цифровых продуктах МОТ можно найти по адресу: www.ilo.org/publns.

Посетите наш сайт в Интернете: www.ilo.org/fundamentals

Фотография на обложке: женщина-оператор в маске и перчатках из металлизированной сетчатой ткани для защиты рук от порезов, работающая на швейной фабрике на участке раскроя в период эпидемии коронавируса (Индонезия). Программа улучшения условий труда МОТ и Международной финансовой корпорации (МФК) направлена на улучшение условий труда и повышение конкурентоспособности швейной отрасли. © Программа улучшения условий труда МОТ-МФК.

Фотонабор: издательство Vir-Vir, Женева, Швейцария.

Веб-версия подготовлена в России.

► Содержание

1. COVID-19 и основополагающие принципы и права в сфере труда	IV
2. Свобода объединения и эффективное признание права на ведение коллективных переговоров	6
3. Искоренение принудительного или обязательного труда	10
4. Упразднение детского труда	14
5. Искоренение дискриминации в области труда и занятий	18
6. Дальнейшие перспективы: основополагающие принципы и права в сфере труда и меры противодействия пандемии COVID-19	22

► Вставки

Вставка 1. Декларация МОТ об основополагающих правах и принципах в сфере труда	1
Вставка 2. Основополагающие принципы и права в сфере труда: ситуация до пандемии	3
Вставка 3. Основополагающие принципы и права в сфере труда, права человека и COVID-19	4
Вставка 4. Четыре элемента концепции политики противодействия пандемии COVID-19 на основе международных трудовых норм	23

1. COVID-19 и основополагающие принципы и права в сфере труда

Пандемия может иметь разрушительные последствия для миллионов работников, чье положение и без того было тяжелым. Подрывая основополагающие права в сфере труда, она делает их и их семьи еще более беззащитными. Поэтому охрана основополагающих прав и принципов в сфере труда и содействие их распространению будет иметь критическое значение для успеха антикризисных мер как в ближайшем будущем, так и в более длительной перспективе.

На текущем этапе кризиса охрана четырех основополагающих принципов и прав в сфере труда – свободы объединения и ведения коллективных переговоров, а также свободы от принудительного труда, детского труда и дискриминации в области труда и занятий – становится как никогда более важной (вставка 1). Кризис еще больше угрожает подорвать эти права, которые являются фундаментом для построения лучшего, более справедливого будущего сферы труда после того, как он будет преодолен. Будучи частью всеобщих и неотъемлемых прав человека, они также являются важнейшими факторами обеспечения достойного труда и социальной справедливости. С них начинается благотворный круг, включающий в себя действенный социальный диалог, повышение доходов и улучшение условий труда работников и работодателей, а также формализацию неформальной экономики¹.

► **Вставка 1.**

Декларация МОТ об основополагающих правах и принципах в сфере труда

Принятая в 1998 году, Декларация об основополагающих принципах и правах в сфере труда обязывает государства – членов МОТ уважать и содействовать применению принципов и прав в четырех категориях независимо от того, ратифицировали ли они соответствующие Конвенции или нет.

Этими категориями являются: свобода объединения и действенное признание права на ведение коллективных переговоров, искоренение принудительного или обязательного труда, упразднение детского труда, а также искоренение дискриминации в области труда и занятий.

В Декларации МОТ ясно сказано, что эти права являются всеобщими и что они распространяются на все население всех государств-членов независимо от уровня их экономического развития. В частности, упоминаются категории, имеющие особые потребности, в т.ч. безработные и работники-мигранты. При этом признается, что одного экономического роста недостаточно для обеспечения достойного труда, равенства и социального прогресса и искоренения бедности.

Основополагающими считаются следующие Конвенции и Протоколы МОТ:

Конвенция 1930 года о принудительном труде (№ 29)

Протокол 2014 года к Конвенции 1930 года о принудительном труде

Конвенция 1948 года о свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы (№ 87)

Конвенция 1949 года о применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров (№ 98)

Конвенция 1951 года о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности (№ 100)

Конвенция 1957 года об упразднении принудительного труда (№ 105)

Конвенция 1958 года о дискриминации в области труда и занятий (№ 111)

Конвенция 1973 года о минимальном возрасте для приема на работу (№ 138)

Конвенция 1999 года о запрещении и немедленных мерах по искоренению детского труда (№ 182)

Пандемия COVID-19 и сопровождающие ее экономические потрясения подвергают сферу труда, а также работников и работодателей, чьи источники существования зависят от нее, беспрецедентным испытаниям. Согласно оценкам Международной организации труда (МОТ), только во втором квартале 2020 года кризис привел к потерям, эквивалентным 400 миллионам полноценных рабочих мест². При этом хуже всего положение работников и предприятий неформальной экономики, ведущих тяжелое существование. Примерно 1,6 миллиарда работников неформальной экономики, или 76 процентов всех неформально занятых в мире, были серьезно затронуты ограничительными мерами и (или) трудятся в наиболее пострадавших секторах³. Особенно больно это ударило по молодым людям, которые чаще занимают неформальные рабочие места. На начало кризиса немногим менее половины из каждой десяти молодых работников были заняты в наиболее затронутых им секторах⁴. Эти работники, находящиеся в тяжелом положении, скорее всего, понесут огромные потери дохода, что, в свою очередь, приведет к резкому росту уровня бедности. Вследствие катастрофического сокращения спроса и разрушения производственно-сбытовых цепочек нынешний кризис оказал не менее пагубное влияние на микро- и малые предприятия, а также на самозанятых работников неформальной экономики. У большинства из них нет ни сбережений, ни доступа к кредитам, что позволило бы компенсировать последствия экономического шока.

Пандемия COVID-19 несет новые угрозы основополагающим принципам и правам в сфере труда в целом ряде аспектов. Кризис вызывает резкий рост социально-экономической незащищенности, что, в свою очередь, увеличивает альтернативную стоимость образования и вызывает опасения, что все больше семей будут вынуждены прибегать к детскому труду, чтобы свести концы с концами. В результате пандемии миллионы работников лишились дохода, что при отсутствии сбережений или социальной защиты делает их потенциальными жертвами долговой кабалы и других форм принудительного труда. Сферу труда накрыла новая волна ксенофобии и стигматизации, а прежде существовавшая дискриминация в области занятости и занятий лишь усугубилась. Рост неформальной занятости и вновь обострившееся давление на трудовые права в целом ряде стран усугубляют проблемы организации и ведения коллективных переговоров, испытываемые работниками.

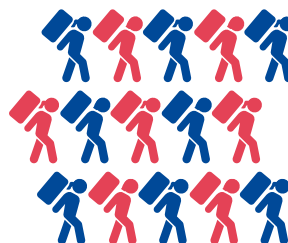
Негативные последствия кризиса, разумеется, распределены неравномерно. Острее всего они ощущаются теми, кто и так относился к наиболее уязвимым и наименее защищенным слоям населения – это малоимущие и социально исключенные граждане, производители и работники неформальной экономики, мигранты, люди, подверженные дискриминации, а также все те, кто живет в условиях нестабильности, вооруженных конфликтов и периодических природных катастроф. Для них кризис чреват усилением рисков детского и принудительного труда, дискриминации в сфере труда и занятий, а также сокращения прав и возможностей.

► Вставка 2.

Основополагающие принципы и права в сфере труда: ситуация до пандемии

В 2016 году, несмотря на значительный прогресс,

152 миллиона детей
в странах мира по-прежнему занимались
детским трудом.

В 2016 году жертвами долговой кабалы,
торговли людьми и других форм
принудительного труда в мире стали почти

25 миллионов мужчин,
женщин и детей.

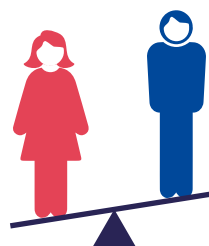
Свыше **40 %**
населения мира проживает в странах, не
ратифицировавших Конвенцию МОТ № 87
о свободе объединения или Конвенцию
№ 98 о коллективных переговорах. Во многих
странах, ратифицировавших их, наблюдается
хроническое нарушение этих прав на практике.

Женщины в среднем получают за свой труд на

20,5% меньше,

чем мужчины на такой же работе, а во многих
странах их не допускают к определенным
видам занятий.

Сотни миллионов

людей подвергаются дискриминации в сфере
труда по признакам расовой принадлежности,
цвета кожи, пола, политических убеждений,
национального и социального происхождения,
статуса ВИЧ, инвалидности, сексуальной
ориентации, гендерной идентичности или
другим признакам.

► Вставка 3.**Основополагающие принципы и права в сфере труда, права человека и COVID-19**

Основополагающие принципы и права в сфере труда МОТ наполняют содержанием всеобщие права человека.

Меры противодействия кризису пандемии, принимаемые с учетом и при соблюдении прав человека, более эффективно помогают преодолеть его, обеспечивая всему населению охрану здоровья и человеческое достоинство. МОТ как специализированное, нормотворческое учреждение в сфере труда тесно сотрудничает с Организацией Объединенных Наций для обеспечения того, чтобы ответные меры в связи с пандемией оставались ориентированными на человека, как это предусмотрено в Декларации о будущем сферы труда, принятой по случаю столетия со дня основания МОТ.

Центральное положение достойного труда в процессе противодействия пандемии нашло свое выражение в шести ключевых принципах политики ООН. Они отражают актуальность основополагающих принципов и прав в сфере труда:

1.

Приоритетом является спасение жизни людей; этому способствует защита источников заработка.

2.

Меры противодействия должны быть всеохватными, справедливыми и всеобщими, иначе они не смогут победить вирус, который поражает всех, независимо от положения.

3.

Общественные организации, а также частный сектор и бизнес должны внести свой вклад, и их участию нужно способствовать.

4.

Меры безопасности, если в них есть необходимость, должны носить временный, соразмерный характер и иметь целью защиту людей.

5.

Чтобы меры противодействия были одинаково эффективными во всех странах мира, нам нужна глобальная солидарность.

6.

Глобальная пандемия обнажает слабые стороны жизни, которые можно исправить с помощью прав человека в процессе построения лучшего будущего.

В число принципов, образующих основу экстренных социально-экономических мер противодействия пандемии, ООН включила ключевые аспекты прав человека и соответствующие индикаторы контроля влияния пандемии на эту сферу. Эти аспекты имеют непосредственную связь с правами человека в сфере труда:

- Право на здоровье и жизнь, особые меры защиты наиболее уязвимых и маргинальных групп, меры помощи и защиты, имеющие гендерную направленность.
- Право на информацию и содержательное участие пострадавшего населения в процессах принятия решений по вопросам противодействия пандемии.
- Решение проблемы дискриминации, расизма и ксенофобии.
- Право на социальную защиту и достойный труд.
- Право на свободу и безопасность, справедливое судебное разбирательство и свободу передвижения.
- Чрезвычайное положение и законодательство о чрезвычайном положении.

В настоящем тематическом документе впервые рассматриваются возможные последствия влияния кризиса COVID-19 на основополагающие принципы и права в сфере труда, а также последствия для государственной политики. При этом отправной точкой является тот момент времени, когда в целом ряде стран первоначальные ограничительные меры были ослаблены и произошел возврат к режиму экономической открытости на фоне неопределенностей, вызванных необходимостью сосуществовать с вирусом до тех пор, пока не разработаны эффективные вакцины и методы лечения. В публикации используются материалы отдельной информационной записки о мерах противодействия кризису пандемии, принятых в рамках Международной программы МОТ по искоренению детского и принудительного труда (IPEC+)⁵. Она дополняет собой другие тематические и аналитические публикации МОТ о влиянии кризиса пандемии на сферу труда⁶ и подлежит изменению в зависимости от динамики развития кризиса и появления новых сведений о том, как он влияет на права человека и сферу труда.

Молодая женщина в миграционном центре Катманду (Непал) в ожидании своей очереди на получение визы для выезда на работу за границу. Работники-мигранты вносят вклад в экономическое развитие стран своего назначения, а страны происхождения получают значительную пользу от их денежных переводов и навыков, приобретенных ими за время нахождения за границей. МОТ способствует разработке мер, максимально выгодных всем сторонам процесса миграции. © ILO/M. Crozet

2. Свобода объединения и эффективное признание права на ведение коллективных переговоров

Во многих странах мира кризис пандемии как юридически, так и практически осложнил применение права на объединение и ведение коллективных переговоров, что, в свою очередь, не дает разрабатывать антикризисные меры на консенсусной основе.

Если работникам отказано в праве на объединение и на ведение коллективных переговоров, они не могут заниматься посредничеством в трудовых спорах, коллективно защищать и представлять свои права и интересы, позитивно влиять на условия трудовой жизни, что делает их более беззащитными в области нарушения других основополагающих трудовых прав. Право на свободу объединения и на ведение коллективных переговоров также является непременным условием полноценного социального диалога и действенного участия социальных партнеров в экономической и социальной политике.

Обеспечение права на свободу объединения и на ведение коллективных переговоров по-прежнему остается серьезной проблемой в мире. Во многих странах право создавать профсоюзы или вступать в них и право вести коллективные переговоры в серьезной мере ограничено как юридически, так и на практике. В ряде случаев также продолжают нарушения права работодателей на объединение и ведение коллективных переговоров. Другая серьезная проблема – обеспечение действенного права на представительство, особенно в неформальной экономике, где занято свыше 2 миллиардов работников (62 процента всех работающих), огромное большинство которых лишено коллективного и представительного права голоса. Миллионы самостоятельных производителей и микро- и малых предприятий неформальной экономики также не имеют возможности вступить в организации работодателей. По мере того как кризис выдавливает в неформальную экономику все больше предприятий и работников, действенный доступ к праву на свободу объединения и на ведение коллективных переговоров, скорее всего, сократится еще больше.

Кризис пандемии усугубляет проблему обеспечения права на свободу объединения и на ведение коллективных переговоров.

В ряде случаев трудовые права, в том числе право на свободу объединения и на ведение коллективных переговоров, подвергаются ограничению в рамках государственных антикризисных мер. Так в Европейская конфедерация профсоюзов (ЕКП) получила множество сообщений о вмешательстве государства в права профсоюзов и об ограничении свободы объединения в первые месяцы кризиса. ЕКП отмечает более широкую тенденцию правительств некоторых стран (не только в Европе) «злоупотреблять чрезвычайными полномочиями (указами) для ускоренного принятия юридических поправок – уже предлагаемых ранее, но успешно заблокированных профсоюзами – которые урезают права профсоюзов»⁷. При этом Международная конфедерация профсоюзов (МКТ) тоже высказала свое беспокойство по поводу последствий для работников тех поправок к трудовому законодательству, которые были приняты в ряде стран после начала кризиса⁸.

МОТ всегда подчеркивала, что любые поправки, касающиеся прав профсоюзов и трудовых отношений, должны приниматься на основе содержательных трехсторонних консультаций с участием государства и организаций работодателей и работников, а также что они должны соответствовать международным трудовым нормам, в том числе основополагающим⁹.

МОТ в целом указывает на то, что свобода выражать свои убеждения и связанные с этим основополагающие права, включая право на свободу объединения¹⁰, могут быть ограничены или приостановлены на период действия чрезвычайной ситуации. Ограничение этих важнейших гражданских свобод допустимо лишь в крайне тяжелых обстоятельствах при том условии, что сроки и масштаб действия мер, влияющих на применение основополагающих прав, будут ограничиваться только тем, что необходимо для преодоления данной ситуации¹¹.

Специальный докладчик ООН по правам на свободу мирных собраний и свободу объединения призвал государства мира в условиях

кризиса пандемии не делать объявление чрезвычайной ситуации предлогом для ввода в действие сплошных ограничений указанных свобод. При этом специальный докладчик отметил, что в случае принятия новых законов или правил любые ограничения прав должны соответствовать принципам законности, необходимости и соразмерности¹². Верховный комиссар ООН по правам человека также указал, что на первом плане принимаемых государством мер противодействия пандемии должны быть права человека¹³.

Применение права на свободу объединения и на ведение коллективных переговоров доказало свое важнейшее значение для принятия эффективных антикризисных мер на консенсусной основе. Во все большем количестве случаев работники и работодатели договариваются о мерах, призванных смягчить или ограничить воздействие кризиса на здоровье, рабочие места и доходы, а также способствовать его преодолению¹⁴. Во многих ситуациях эти договоренности между организациями работодателей и работников сыграли ключевую роль в защите здоровья работников и ограничении распространения вируса на производстве. Примером такого взаимодействия является [протокол биологической безопасности](#)¹⁵, подписанный в Колумбии между организацией производителей бананов (Augura) и союзом сельскохозяйственных работников (Sintrainagro) и охватывающий 22.000 работников. Это соглашение включает в себя протоколы охраны труда, предусматривающие предоставление средств индивидуальной защиты, обеспечение возможностей для соблюдения физической дистанции, мытья рук, очистки и дезинфекции производственных помещений и инструмента. Контроль за их соблюдением осуществляют совместные комитеты по охране труда.

Работник швейного производства демонстрирует перчатки из металлизированной сетчатой ткани для защиты рук от порезов (Никарагуа). Цель программы МОТ-МФК по улучшению условий труда – улучшить соблюдение трудовых норм, включая условия занятости, и повысить конкурентоспособность в глобальных системах поставок. ©ILO-IFC Better Work Programme

На основе коллективных договоров был разработан целый ряд схем обеспечения непрерывности деятельности и сохранения рабочих мест. В земле Северный Рейн-Вестфалия, например, был согласован пакет антикризисных мер между организацией работодателей в металлообрабатывающей отрасли (Gesamtmetall) и профсоюзом металлургов Германии (IG Metall). Он включал договоренности о краткосрочной работе, замене заработной платы и улучшении условий ухода за детьми для работников металлургической промышленности¹⁶. На международном уровне Международная организация работодателей (МОП), МКП и глобальный профсоюз IndustriALL выступили с совместным заявлением, в котором призывают принять меры по поддержке производителей швейной промышленности и защите дохода, здоровья и занятости работников отрасли¹⁷. Работодатели и их организации также согласовали с профсоюзами руководящие указания и критерии, которые касаются возобновления работы предприятий и организаций в условиях, обеспечивающих защиту работников от возможного заражения. Так, в Уругвае представители организаций работодателей и профсоюз, представляющий интересы работников строительной отрасли (Sindicato Único Nacional de la Construcción y Anexos – SUNCA), заключили соглашение с правительством об условиях возобновления работы в отрасли¹⁸. Во Франции организации работодателей и работников агропромышленной отрасли опубликовали совместное руководство, чтобы помочь предприятиям подготовиться к отмене режима карантина и/или возобновлению деятельности¹⁹.

3. Искоренение принудительного или обязательного труда

Кризис пандемии вызывает рост численности работников, подверженных риску принудительного труда, и ухудшает условия труда в тех ситуациях, которые и без того носят характер эксплуатации.

Принудительный труд – это работа, выполняемая без добровольного согласия под угрозой какого-либо наказания. Он относится к ситуациям, когда людей принуждают работать путем насилия или запугивания либо более изощренным способом, например, манипулируя их задолженностью, удерживая документы, удостоверяющие личность, или угрожая выдачей органам власти. Помимо того, что принудительный труд – это серьезное нарушение прав человека в сфере труда, он еще и является уголовным преступлением, влекущим соответствующее наказание в уголовном порядке. Принудительный труд никогда нельзя оправдать или придать ему менее преступный характер, объясняя его тяжелыми экономическими условиями, другими смягчающими обстоятельствами, например, связанными с кризисом пандемии.

Пандемия усиливает некоторые из основных движущих сил принудительного труда, разжигая опасения по поводу увеличения числа людей, вовлеченных в него.

Все больше данных говорят о том, что принудительный труд распространяется, главным образом, вследствие социально-экономической незащищенности людей и отсутствия у них альтернативных способов выживания или механизмов адаптации²⁰. В результате кризиса пандемии социально-экономическая незащищенность резко выросла – десятки миллионов работников неформальной экономики, не имеющие ни социальной защиты, ни сбережений, лишились источников средств к существованию или пережили резкое сокращение своего заработка. В условиях пандемии у многих работников также катастрофически выросли или могут вырасти расходы на медицину, что, как показывает опыт кризисов прошлого, может сделать их жертвами принудительного труда²¹.

Долговая кабала, в частности, вызывает озабоченность в условиях повышенной социально-экономической уязвимости²². Существует опасность, что люди, внезапно оставшиеся без работы, остро нуждающиеся в средствах для выживания своей семьи и лишенные доступа к другим формам кредита, обратятся к нечистоплотным заимодавцам и что эти люди и (или) их семьи будут вынуждены работать под угрозой насилия или иного наказания до тех пор, пока не вернут свой долг. Условия выдачи таких кредитов, как правило,

намеренно затуманиваются, а процентные ставки обычно до такой степени завышены, что во многих случаях такой долг невозможно погасить полностью. Другим работникам, и без того имеющим долги, но внезапно лишившимся дохода, угрожает опасность, что они будут вынуждены предлагать свой труд или труд членов своей семьи, включая в некоторых случаях детей, ради погашения долга. У третьих долговая кабала возникает вследствие чрезмерно завышенных сборов, удержаний заработной платы и других способов принуждения, которые практикуются нечистоплотными вербовщиками.

Ограниченная доступность финансовых услуг²³ параллельно с беспрецедентным давлением на сектор микрокредитования и закрытием многих общественных касс взаимопомощи²⁴ усиливает опасность того, что работники, находящиеся в сложном положении, будут вынуждены пользоваться крайне рискованными ссудами и в конце концов попадут в долговую кабалу. Высокая закредитованность малоимущего населения во многих регионах мира также усугубляет риск долговой кабалы. Так, в Камбодже совокупная задолженность работников перед микрофинансовыми организациями оценивается в размере 10 миллиардов долларов США, причем в результате пандемии многие из них теперь лишились своих доходов²⁵. В Индии, согласно данным экспресс-опроса о влиянии кризиса с участием 3000 работников-мигрантов строительной отрасли, почти четверть этих работников имеет долги, которые они не могут погасить, а 60 процентов опасаются насилия со стороны кредиторов²⁶.

Несмотря на дефицит достоверных статистических данных, из различных регионов мира приходят устные свидетельства того, как работники становятся жертвами принудительного труда и торговли людьми вследствие кризиса пандемии, что говорит о том, что дискуссия по этой проблеме далеко не надумана²⁷.

Кроме того, кризис приводит к ухудшению условий труда в ситуациях, и без того носящих характер эксплуатации, подвергая людей все большему злоупотреблению и в конечном счете делая их жертвами принудительного труда и торговли людьми. Появляется все больше данных о дополнительных сложностях, испытываемых теми –

в частности, мигрантами – кто и без того находится в уязвимом положении. Так, сообщается о десятках тысяч работников-мигрантов, осевших в небезопасных условиях в пунктах транзита, пересечения границы и трудовых лагерях на всей территории Африки после того, как страны этого континента закрыли свои границы в целях противодействия пандемии²⁸. Эти работники с легкостью могут попасть в руки торговцев людьми, предлагающих им альтернативные транзитные маршруты²⁹.

Мобильные работники-мигранты тоже застряли во множестве других мест в тех или иных странах мира³⁰.

В ряде стран уволенные мигранты, у которых истек срок действия визы или разрешения на работу, могут оказаться на нелегальном положении³¹. Другим, которые потеряли работу и вернулись на родину, угрожает неопределенность, карантин и стигматизация. Третьи в силу ограничений на передвижение не могут выехать за границу на работу, ради получения которой они, возможно, заплатили высокие взносы и понесли большие расходы, что, в свою очередь, увеличивает риск нарастания нелегальных миграционных потоков, торговли людьми и долговой кабалы³².

В условиях пандемии в числе многих категорий трудящихся, попавших в ситуацию повышенного риска, оказываются домашние работники, большинство которых – женщины. По оценкам МОТ, почти три четверти домашних работников в мире – свыше 55 миллионов людей, включая 37 миллионов женщин – подвергаются значительному риску потерять свою работу и заработок в результате ограничительных мер и отсутствия действенного социального обеспечения. Хуже всего положение неформальных работников, которые в силу своего статуса вообще лишены социальной защиты: они составляют 76 процентов тех, кто рискует потерять работу или рабочее время³³. Правозащитные организации сообщают о росте случаев физического и сексуального насилия среди домашних работников, а также о ситуациях бесприютности и правовой неопределенности, в которых они оказываются, потеряв работу с проживанием и не имея возможности вернуться на родину³⁴.

В целом бесчисленное множество работников, находящихся в уязвимом положении как в промышленно развитых, так и в развивающихся странах, вынуждены оставаться на рабочих местах, которые подвергают их и их семьи риску заражения вирусом из-за отсутствия других вариантов выживания или принуждения со стороны своих работодателей³⁵.

Экономические потрясения, связанные с кризисом COVID-19, также могут создать дополнительный спрос и возможности для принудительного труда. Например, в условиях необходимости удовлетворить резко возросший спрос на медицинские материалы и оборудование некоторые предприятия, как

Женщина, молотящая пшено в департаменте Тахуа (Нигер). МОТ оказывает помощь Нигеру в искоренении пережитков нелегальных традиционных форм рабства. ©ILO/M. Crozet

сообщают правозащитные организации, начинают использовать в этих целях принудительный труд³⁶. Для того чтобы обеспечить наличие этих материалов и оборудования, могут отменяться импортные ограничения, а для налаживания производства на местах – даже возникнуть искушение использовать труд заключенных, которые подвержены особому риску эксплуатации³⁷. Экстренная необходимость сохранить производство продуктов питания и функционирование соответствующей производственно-сбытовой цепочки также усиливает риск эксплуатации труда в сельском хозяйстве, где в ряде регионов исторически применялся принудительный труд³⁸.

В целом существует опасность того, что некоторые предприятия, оказавшись в сложном финансовом положении на исходе кризиса, ослабят соблюдение трудовых норм или перейдут в неформальную экономику, где принудительному труду проще укорениться. В условиях роста спроса в отдельных секторах по мере восстановления глобального спроса некоторые предприятия могут закрыть глаза на условия найма работников³⁹ или прибегнуть к запрещенным методам субподряда, что, в свою очередь, повысит опасность проникновения принудительного труда в производственно-сбытовые цепочки^{40,41}. Поэтому по мере восстановления режима экономической открытости и возобновления производства бизнес во всех странах мира должен оценивать эти риски, осуществлять надлежащий контроль и применять меры противодействия.

Кризис пандемии также влияет на способность организаций государственного и частного сектора обеспечить жертвам злоупотреблений помощь и защиту. Так как бюджетные средства и внимание органов власти, находящихся на переднем крае борьбы с пандемией, направлены на меры противодействия, помощь и защита жертв принудительного труда и торговли людьми может уйти на второй план, что повышает опасность повторения ситуации эксплуатации⁴². При этом неправительственные организации, оказывающие этим людям жизненно важные услуги, включая жилье, медицинскую и психологическую помощь и программы социальной реабилитации, могут также оказаться в неблагоприятном положении из-за отвлечения внимания доноров на другие приоритеты в условиях пандемии. Во многих случаях возможности для того, чтобы сами работники заявляли о фактах злоупотреблений, также сократились, поскольку из-за ограничения свободы передвижения и ужесточения контроля им все сложнее обращаться в государственные органы с жалобами, у них меньше возможностей для личного контакта с инспекторами и общественными контролерами, им сложнее сообщаться с внешним миром⁴³. Для тех, чье дело уже разбирается в суде, кризис означает задержку в вынесении долгожданного решения и отсрочку перспектив получения компенсации.

4. Упразднение детского труда

Кризис пандемии усиливает опасения в распространении детского труда, так как в условиях перерыва в образовании детей или его недоступности наиболее пострадавшие семьи будут вынуждены отправлять их на работу ради своего выживания.

Дети сирийских беженцев – жертвы детского труда (Ливан). Многие из них работают в сельском хозяйстве в опасных и вредных условиях труда. В Ливане наблюдается распространение детского труда в сельском хозяйстве, особенно в долине Бекаа – регионе, приютившем большое число беженцев из Сирии. © ILO/T. Ross

Пандемия COVID-19 может обратить вспять результаты целой эпохи борьбы с детским трудом⁴⁴. Хотя точно оценивать ее влияние пока слишком рано, опыт кризисов прошлых лет и то, что мы уже знаем о нынешнем кризисе, говорят о существенно возросшей опасности рецидива детского труда. Приняв Цели устойчивого развития, международное сообщество обязалось положить конец детскому труду во всех его формах к 2025 году. Если меры по предотвращению, компенсации и устранению влияния пандемии на детей не будут приняты, это создаст угрозу не только не выйти на показатели, установленные ЦУР, но и потерять все, что было с таким трудом завоевано в этой сфере за последние 20 лет.

Социально-экономический кризис особенно тяжело сказывается на детях и их семьях, что создает опасность принуждения к детскому труду все большего числа детей. Согласно оценкам, в 2020 году нищета может охватить в странах мира от 42 до 66 миллионов детей⁴⁵, которые вольются в 386-миллионную армию детей, уже живущих в таких условиях в 2019 году, что станет результатом беспрецедентной потери работы и заработка их семьями вследствие ограничительных мер, прекращения притока денежных переводов, катастрофического роста медицинских расходов и целого ряда других негативных событий, прямо или косвенно связанных с пандемией. Пандемия также подпитывает опасения в связи с надвигающимся продовольственным кризисом и резким усилением отсутствия продовольственной безопасности и безопасности питания среди уязвимых семей⁴⁶.

В этих обстоятельствах есть множество оснований предполагать, что такие семьи будут вынуждены применять детский труд как механизм адаптации. Такая реакция наблюдалась в Бразилии в период кратковременных экономических потрясений, где безработица родителей выталкивала детей на работу в помощь своей семье⁴⁷. Факты, говорящие о «страховочной» функции работающих детей, отмечались в Гватемале, Индии, Мексике, Филиппинах и Объединенной Республике Танзания⁴⁸. По данным исследований финансового и экономического кризиса 2008–2009 годов, семьи работников-мигрантов, переживающие сокращение денежных переводов,

с большей степенью вероятности использовали труд своих детей^{49,50}. Ряд работ по эконометрическому анализу также указывает на прямую связь между ростом бедности и распространением детского труда⁵¹. Имеющиеся данные также показывают, что детский труд может выполнять важную буферную функцию в тех семьях, которые испытывают серьезные медицинские проблемы с сопровождающим их резким ростом накладных расходов на медицину⁵².

Особую озабоченность вызывает распространение наихудших форм детского труда. Уже сейчас есть устные сообщения о новых случаях кабального детского труда, связанного с текущим кризисом, в условиях которого семьи, находящиеся в отчаянном положении, вынуждены отдавать детей на работу, чтобы получить новые ссуды у нечистоплотных займодавцев или погасить уже имеющиеся⁵³. В свою очередь, механизмы кабального труда связаны с некоторыми из наихудших форм детского труда, такими как домашнее рабство, коммерческая сексуальная эксплуатация, опасные формы труда в добывающих отраслях и сельском хозяйстве, а также с целым рядом производств с крайне тяжелыми условиями труда.

Дети также подвергаются наихудшим формам детского труда посредством других каналов. Есть сведения о том, что отчаянное положение семьи вынуждает детей в поисках пищи и денег идти на улицу, где они подвергаются множеству серьезных рисков⁵⁴. Специальный докладчик ООН по вопросу о торговле детьми и их сексуальной эксплуатации, включая детскую проституцию, детскую порнографию и другие формы сексуального насилия над детьми, предупредил, что ограничения свободы передвижения в связи с пандемией привели к появлению новых форм прямой сексуальной эксплуатации и насилия над детьми, тем самым резко увеличивая риск коммерческой сексуальной эксплуатации детей в Интернете⁵⁵. Правоохранительные органы целого ряда стран также с тревогой отмечают рост сексуальной эксплуатации детей в Интернете, наметившийся с начала кризиса⁵⁶.

На фоне экономических потрясений отправка детей на работу в другую местность может быть еще одним механизмом адаптации⁵⁷, который зачастую еще больше повышает

уязвимость таких детей от эксплуатации⁵⁸. В результате они могут оказаться в руках торговцев людьми, убедивших отчаявшиеся семьи отправить их в другую местность под ложным предлогом устроиться на работу или учебу⁵⁹.

В результате кризиса часть детей может начать выполнять трудовые функции родителей или других взрослых работников. Даже при оптимистическом сценарии распространения заражения количество уязвимых домохозяйств с серьезно заболевшим или умершим от вируса кормильцем, вероятнее всего, возрастет. Из многочисленных свидетельств известно, что в этих обстоятельствах дети могут брать на себя выполнение функций взрослых для компенсации потери заработка или труда⁶⁰. Факты показывают, что вследствие закрытия учебных заведений на детей, в частности девочек, могут быть возложены дополнительные домашние обязанности внутри семьи (см. об этом ниже). В некоторых случаях дети также берут на себя выполнение новых трудовых функций в своей семье в силу большей сопротивляемости вирусу по сравнению со взрослыми членами. Так, в Мьянме, согласно сообщениям, дети выполняют различные мелкие поручения за пределами своего дома, занимаются обеспечением семьи всем необходимым, ухаживают за младшими детьми и больными членами семьи, ходят на работу в нарушение режима карантина, поскольку родители ошибочно полагают, что им меньше грозит опасность заболеть или заразить других⁶¹.

Кроме того, на фоне нынешнего кризиса спрос на детский труд может возрасти в условиях, когда ограничение свободы передвижения работников приводит к дефициту труда на местах. В частности, эта проблема может быть особенно актуальной в сельской местности по причине зависимости от сезонных работников для сбора урожая. В целом, как показывает опыт кризисов прошлых лет, распространение неформальной занятости может создавать новый спрос на детский труд, так как низкий уровень квалификации, свойственный неформальной экономике, или ее нерегулируемый характер создают почву для использования детей на производстве в качестве рабочей силы.

Закрытие учебных заведений в результате ограничительных мер, связанных с пандемией, усугубляет риск детского труда. На пике временного закрытия учебных заведений это явление затронуло свыше 1,5 миллиарда детей и молодежи во всем мире⁶². Столь масштабный перерыв в образовании, не имеющий прецедента, может оказать глубокое влияние на детский труд и права детей в целом. Между тем существуют обширные свидетельства того, что детей, которые выпали из образовательного процесса и получили оплачиваемую работу, трудно убедить вернуться к учебе⁶³.

Мальчики в Анцирабе (Мадагаскар), переносящие на голове кирпичи. Они работают на кирпичном производстве, где применяется детский труд. МОТ оказывает поддержку Мадагаскару в решении проблемы детского труда. © ILO/M. Crozet

В этом смысле ярким примером является ситуация в странах Западной Африки в период эпидемии лихорадки Эбола в 2014 году, когда закрытие учебных заведений затронуло 5 миллионов детей, многие из которых впоследствии так и не вернулись к учебе. Больше детей стало работать, резко увеличилось число случаев незапланированной беременности среди несовершеннолетних⁶⁴. При этом также выросло число детских браков⁶⁵. В частности, домашнее обучение девочек сократилось вследствие увеличения домашней работы и обязанностей по уходу, а также роста экономической активности⁶⁶. Так, в сильно пострадавших деревнях Сьерра-Леоне посещаемость школ девочками 12–17 лет после того, как учебный процесс возобновился, сократилась на 16 процентных пунктов, а их участие в получении дохода увеличилось на 19 процентных пунктов⁶⁷. По данным исследования, касающегося эпидемии менингита в Нигере, ограничительные меры оказали, в частности, долговременное влияние на образование девочек, но в этом случае главным фактором была незапланированная беременность⁶⁸. В обоих случаях временное закрытие учебных заведений оказало на детей такое влияние, которое они ощущают всю свою жизнь.

Школы также выполняют важную функцию социальной защиты детей⁶⁹. Во многих случаях перерыв в образовательном процессе для неблагополучных семей также означает перерыв в программах школьного питания, которые могут иметь критически важное значение для удовлетворения потребностей их иждивенцев. Согласно оценкам ООН, на пике закрытия учебных заведений в странах мира без школьного питания остались 370 миллионов учащихся⁷⁰. В условиях отсутствия продовольственной безопасности детский труд может стать тактикой семейного выживания⁷¹, а перерыв в программах школьного питания – усугубить недоедание среди детей, что, в свою очередь, скажется на их развитии и способности учиться⁷².

Даже временный перерыв в получении образования может иметь долгосрочные последствия для формирования человеческого капитала и потенциальной возможности заработка в будущем⁷³. Это особенно справедливо в случае тех детей, которым не было обеспечено дистанционное обучение, а также детей из неблагополучных семей, не имеющих доступа к дистанционным образовательным платформам, который есть у их более благополучных сверстников. Снижение уровня человеческого капитала ведет к повышению риска опасного детского труда среди молодых людей, достигших минимального трудоспособного возраста. Это может поставить под угрозу перспективы достойной работы на протяжении трудовой жизни.

5. Искоренение дискриминации в области труда и занятий

Кризис пандемии усугубляет действие повсеместной дискриминации в сфере труда, какой бы ни была ее причина – расовая, половая или религиозная принадлежность, цвет кожи, политические убеждения, национальное или социальное происхождение, статус ВИЧ, инвалидность, сексуальная ориентация, гендерная идентичность или что-либо другое.

Сирийские и иорданские женщины, работающие на заводе пластмассовых изделий в Сахабе (Иордания). МОТ взаимодействует с национальными заинтересованными сторонами, чтобы помочь производственным предприятиям страны воспользоваться преимуществами своего выхода на рынки Европы, одновременно помогая сирийским и иорданским работникам получить достойную работу на этих предприятиях. © ILO/ A. H. Al Nasier

Если вирус не обладает избирательностью, то повсеместная дискриминация оказывает глубокое влияние на тех, кто больше всего страдает от нее и кто несет на своих плечах всю тяжесть бремени ее социально-экономических последствий. Данные о последствиях кризиса, полученные до настоящего времени, рисуют ясную и недвусмысленную картину. В самом тяжелом положении оказываются группы, подверженные дискриминации, в том числе женщины⁷⁴, мигранты, особенно нелегальные⁷⁵, коренное и племенное население⁷⁶, люди, живущие с ВИЧ⁷⁷, а также ЛГБТ (представители сексуальных меньшинств)⁷⁸. Эти группы ни в коем случае не являются взаимоисключающими: некоторые из тех, кто оказался в худшем положении, являются жертвами дискриминации по нескольким признакам. Закономерности, вытекающие из нынешнего кризиса, подтверждают наблюдения, сделанные в ходе финансовых кризисов и эпидемий прошлых лет, когда наиболее серьезное ухудшение положения происходило в первую очередь у групп, подверженных дискриминации⁷⁹.

Это не удивительно, так как дискриминация в сфере труда означает, что подверженные ей группы чаще всего занимают рабочие места с негарантированной занятостью в неформальной экономике, где у них нет ни социальной защиты, ни представительства интересов и где им скорее угрожает опасность быть уволенными при сокращении спроса и, соответственно, подвергнуться худшим формам эксплуатации ради того, чтобы выжить. В условиях нынешнего кризиса пострадавшие группы, лишенные других возможностей выживания, с большей степенью вероятности становятся перед лицом незавидного выбора между работой и здоровьем: они не могут оставить работу даже при высоком риске заражения или вынуждены раньше срока вернуться туда⁸⁰. Опасность заражения может также возникнуть или усугубиться вследствие отсутствия безопасных средств транспорта для поездок на работу.

Одним из трагических проявлений широкой структурной дискриминации, влияющей на эти группы, в том числе дискриминации в области труда и занятий, оказывающей на них наиболее пагубное влияние, является повышенный уровень заболеваемости и смертности от коронавируса среди расовых и этнических меньшинств в целом ряде стран мира⁸¹. Дискриминация в области труда и занятий также способствует пренебрежению другими правами человека в сфере труда, в том числе детского⁸² и принудительного труда.

Имеющиеся данные подчеркивают, что дискриминация несет с собой тяжелые экономические и социальные последствия. Так, согласно одному исследованию ситуации в Австралии, за период 2001–2011 годов расовая дискриминация ежегодно обходилась национальной экономике в 44,9 миллиарда австралийских долларов⁸³. В исследованиях ситуации во Франции⁸⁴ и США⁸⁵ также подчеркивается огромная экономическая цена дискриминации в сфере труда, выражаемая потерями продуктивного потенциала. В условиях нынешнего кризиса последствия дискриминации предельно ясны: без активного противодействия расизму, ксенофобии и другим формам дискриминации в сфере труда разрушенная экономика, с трудом переживающая последствия пандемии, понесет еще большие потери.

Распространение в обществе паники и страхов в связи с пандемией породило свою собственную волну стигматизации, ксенофобии, расизма и нетерпимости, которая отражается и на сфере труда. Поступает все больше сообщений о насилии и преследованиях в сфере труда, имеющих расовые или другие причины и непосредственно связанных со страхом заражения вирусом⁸⁶. В некоторых случаях таким преследованиям подвергаются даже врачи и медсестры, ежедневно рискующие своей жизнью для борьбы с распространением инфекции⁸⁷. По выражению Генерального секретаря ООН, кризис

породил «цунами насилия и ксенофобии, стремление найти козлов отпущения и нагнетание страха»⁸⁸. Такая негативная реакция – это, разумеется, не отдельное явление: она тесно связана и упрочивает более широкие формы дискриминации, которые и прежде существовали в производственной сфере и в обществе.

Кризис пандемии угрожает подорвать и без того вялый прогресс, достигнутый в деле сокращения гендерных разрывов в уровне экономической активности и заработной плате, а также в распространении гендерного равенства в целом⁸⁹. Как показывает статистика, массовые увольнения, если они имели место, в большей степени затронули женщин, поскольку от пандемии больше всего пострадали секторы, в которых они преобладают – это, прежде всего, секторы сферы услуг, такие как ресторанный и гостиничный бизнес, туризм и домашняя работа⁹⁰. Кроме того, по мере закрытия все большего числа предприятий основное бремя потерь рабочих мест легло на временных работников, среди которых тоже преобладают женщины⁹¹. При этом – как минимум, в кратковременной перспективе – растет неоплачиваемый женский труд, поскольку ограничительные меры создают дополнительную нагрузку на женщин, в том числе в форме ухода за больными и престарелыми родственниками, а также детьми, которые перестали посещать учебные заведения⁹². Женщины-предприниматели, которым и без того нередко тяжело получать кредиты, могут оказаться в особенно тяжелом положении в связи с ужесточением условий их предоставления на фоне кризиса⁹³. Кроме того, существуют опасения, что произойдет ослабление или откат усилий по обеспечению равенства в оплате труда и ее прозрачности, поскольку на первый план в политической сфере выходят антикризисные меры⁹⁴.

Повторим: эти феномены имеют свои параллели в кризисах прошлого. Как показал финансовый и экономический кризис 2008–2009 годов, в условиях дефицита рабочих мест женщинам сложнее получить работу, что отчасти является следствием традиционного гендерного стереотипа, при котором мужчина считается кормильцем, а женщина – домохозяйкой⁹⁵. Растущая конкуренция за подсобную и домашнюю работу привела к снижению оплаты труда у женщин, поскольку в условиях сжатия экономики у многих женщин не было иного выбора, как устраиваться на неформальную работу⁹⁶. Опыт азиатского финансового и экономического кризиса 1997–1998 годов дополнительно подтверждает непропорционально большое влияние кризисных явлений на работающих женщин⁹⁷.

Работник-инвалид во время своей смены на швейной фабрике (Иордания). Совместная программа МОТ-МФК по улучшению условий труда помогает предприятиям обеспечить работникам-инвалидам возможность работать в соответствии с типом и степенью их инвалидности. Это включает в себя обеспечение доступа к рабочему месту, соответствующую адаптацию инструмента и (или) средств индивидуальной защиты, если в этом есть необходимость. ©ILO-IFC Better Work Programme

Работники-мигранты в странах мира пострадали в результате кризиса пандемии во многих аспектах⁹⁸. Они в числе тех, кто больше всего пострадал от стигматизации и стремления найти виновных в распространении вируса⁹⁹. В некоторых странах корона-вирус называют «иностранный болезнью»¹⁰⁰ или дают ему другие определения, призванные возложить ответственность за его распространение на иностранцев. В целом, работники-мигранты относятся к тем категориям работающих, среди которых больше всего потерявших работу или испытывающих ухудшение условий труда¹⁰¹. Финансовый и экономический кризис 2008–2009 годов имел для них аналогичные последствия¹⁰².

Эти негативные последствия отражают или усиливаются различными формами дискриминации, которым часто подвергаются мигранты. В результате, непропорционально большое количество работников-мигрантов оказывается в тех секторах экономики, для которых характерна временная, неформальная или негарантированная занятость, низкая оплата труда, отсутствие социальной защиты, а также ограниченные (или отсутствующие) возможности для создания профсоюзов и выражения коллективных интересов. Несмотря на то, что работники-мигранты в большей мере страдают от кризиса, во многих странах они лишены защиты, которую трудовое законодательство обеспечивает местным работникам, и на них не распространяются меры помощи работникам в условиях пандемии – например, субсидии на оплату труда, пособия по безработице или пособия социального обеспечения (социальной защиты). Таково, в частности, положение нелегальных мигрантов, которое сохраняется вопреки общепризнанному принципу, что нелегальным мигрантам и их семьям должно быть обеспечено равенство обращения. По причине отсутствия коммуникации со стороны работодателей, языкового барьера, неграмотности, ограниченной доступности Интернета мигрантам может быть сложно получать информацию о мерах защиты в связи с пандемией. Но даже там, где можно сдать тест на коронавирус или пройти лечение, они могут уклоняться от этого шага, опасаясь тюремного заключения или депортации, особенно при отсутствии у них официального статуса¹⁰³.

6. Дальнейшие перспективы: основополагающие принципы и права в сфере труда и меры противодействия пандемии COVID-19

Реализация основополагающих принципов и прав в сфере труда – как юридически, так и на практике – неперенное условие компенсации негативного воздействия кризиса COVID-19 на наиболее уязвимые категории населения и построения более справедливого и продуктивного общества, обладающего большим потенциалом противодействия подобного рода кризисам.

Ребенок, чистящий рыбу (Индонезия). Домашние работники и члены их семей, включая детей, трудятся неформально, не имея регулярной или минимальной оплаты труда, письменного трудового договора, социального обеспечения и других мер защиты. МОТ взаимодействует с национальными заинтересованными сторонами, чтобы улучшить условия труда домашних работников. © ILO/F. Latief

Кризис выявил насущную потребность в обеспечении гарантий основополагающих прав человека в сфере труда и их распространении на те категории работающих, которые полностью или частично лишены такой защиты юридически или на практике. Эти категории включают в себя работников неформальной экономики, работников-мигрантов, людей, подвергающихся дискриминации, а также тех, кто живет в условиях нестабильности, вооруженных конфликтов и периодических природных катастроф. Не случайно, что эти категории также входят в число тех, кто больше всего пострадал от кризиса.

В настоящем разделе рассматриваются некоторые ключевые приоритеты, касающиеся защиты и содействия распространению основополагающих принципов и прав в сфере труда в рамках более широких мер противодействия COVID-19. Сначала мы рассмотрим свободу объединения и ведения коллективных переговоров, которая не только входит в число основополагающих трудовых прав, но и является важнейшей предпосылкой социального диалога и достижения других основополагающих прав в сфере труда. Затем перейдем к принципу недопустимости дискриминации в области труда и занятий, который тоже одновременно является основополагающим трудовым правом и условием осуществления других основополагающих трудовых прав. В конце мы уделим внимание некоторым из других ключевых приоритетов, касающихся снижения риска нарушения основополагающих прав в сфере труда в период кризиса и последующего процесса восстановления экономики и построения лучшей жизни.

Эти приоритеты одновременно являются основой и частью концепции противодействия пандемии COVID-19, состоящей из четырех элементов и опирающейся на международные трудовые нормы (см. вставку 4). Важнейшими предпосылками всех четырех элементов являются свобода объединения и право на ведение коллективных переговоров. Преодоление дискриминации имеет особое значение для защиты работников на производстве (элемент 3), а также важнейшее значение для поддержки предприятий, рабочих мест и доходов (элемент 2) и социального диалога (элемент 4). Другие меры защиты и содействия распространению основополагающих

- **Вставка 4.**
Четыре элемента концепции политики противодействия пандемии COVID-19 на основе международных трудовых норм

Элемент 1

Меры стимулирования экономики и занятости

- Проводить активную налогово-бюджетную политику
- Ввести в действие стимулирующую денежно-кредитную политику
- Оказывать кредитную и финансовую помощь отдельным секторам, включая здравоохранение

Элемент 2

Меры поддержки предприятий, рабочих мест и дохода

- Распространить социальную защиту на всех
- Ввести в действие меры поддержки занятости
- Установить для предприятий финансовые (налоговые) и другие льготы

Элемент 3

Меры защиты работников на производстве

- Укреплять охрану труда и здоровья
- Изменить организацию труда (например, с помощью удаленного режима работы)
- Предотвращать дискриминацию и социальное исключение
- Обеспечить всеобщую доступность медицинских услуг

Элемент 4

Поиск решений на основе социального диалога

- Укреплять потенциал и устойчивость организаций работников и работодателей
- Укреплять потенциал государственных органов
- Укреплять социальный диалог, коллективные переговоры, а также институты и механизмы трудовых отношений

трудовых прав в рамках противодействия кризису пандемии касаются, главным образом, элементов 2 и 3. Политические приоритеты также связаны и являются частью более широких усилий, направленных на переход от неформальной экономики к формальной и на предотвращение распространения неформальных экономических отношений¹⁰⁴.

Охрана свободы объединения и права на ведение коллективных переговоров и содействие их распространению. Как вкратце отмечалось выше и подробнее освещалось в других публикациях¹⁰⁵, организации работодателей и работников национального, отраслевого и производственного уровня во многих случаях успешно договаривались между собой о мерах, касающихся компенсации или противодействия влиянию кризиса на здоровье, рабочие места и доходы, безопасного возвращения людей на производство и поддержки процесса послекризисного восстановления экономики. Эти примеры в широком плане демонстрируют значение свободы объединения и права на ведение коллективных переговоров как обеспечительных прав, способствующих принятию справедливых, общепризнанных антикризисных мер в условиях пандемии, подобной COVID-19. При этом крайне важно, чтобы право на свободу объединения и на ведение коллективных переговоров имело широкое распространение и опиралось на соответствующие институциональные механизмы, гарантирующие и обеспечивающие его действенное применение.

Кризис также высветил необходимость устранить дефицит доступа к праву на представительство, испытываемый многими работниками, находящимися в уязвимом положении – прежде всего, в неформальной экономике. В самом деле, кризис сильнее всего ударил именно по неформальной экономике, где у работников фактически нет права на представительство и где, соответственно, невозможно применить право на коллективное представительство даже в том случае, если закон никак не ограничивает свободу объединения и право на ведение коллективных переговоров. Существует насущная необходимость ускорить поступательное развитие структур коллективного представительства интересов этих работников в рамках более широких усилий по содействию их переходу в формальную экономику. Вследствие крайне разнородного характера неформальной экономики, а также многообразия условий производства и способов организации труда внутри нее, универсального или простого метода добиться этого не существует. Требуются многочисленные и взаимодополняющие подходы к организации работников неформальной экономики, которые опирались бы на успешный опыт организации отдельных категорий неформальных работников, накопленный к настоящему времени¹⁰⁶.

Там, где существуют членские организации, объединяющие отдельные категории неформальных работников, в условиях нынешнего кризиса они выполняют важную функцию, помогая сократить риски заражения при помощи разъяснительной работы и других профилактических мер. Кроме того, эти организации вели активную работу в ряде стран и регионов (например, в Индии, ЮАР, США и Восточной Европе), призывая принимать меры поддержки дохода неформальных работников и другие меры защиты в период кризиса¹⁰⁷.

Преодоление дискриминации в области труда и занятий. Кризис пандемии обнажил пагубное влияние дискриминации, повсеместно распространенной в обществе. Для того чтобы никто не остался в стороне и чтобы построить лучшее будущее после кризиса, нужно соблюдать принципы недопустимости дискриминации и обеспечения всеобщего охвата на всех этапах противодействия пандемии. На ближайшую перспективу это означает обеспечение всем работникам, в том числе относящимся к дискриминируемым категориям, равноправного доступа к профилактическим и санитарным мерам, медицинским услугам и программам, которые направлены на обеспечение средствами к существованию – например, программам помощи в натуральной форме и поддержки дохода. Для незащищенных семей, пострадавших от закрытия учебных заведений, всеобщий охват также означает обеспечение доступа к низкотехнологичным формам дистанционного обучения и формам, не требующим никаких технологий, что позволило бы сократить риск распространения детского труда и содействовать гарантированному возвращению детей в учебные заведения после отмены ограничительных мер.

Эти неотложные меры должны сопровождаться формированием правовой, институциональной и политической базы, направленной на искоренение структурных основ дискриминации в области труда и занятий. Кризис не должен быть предлогом для свертывания или замедления прогресса, достигнутого в деле обеспечения равенства или недопустимости дискриминации в этой области; наоборот, он должен стать возможностью для ускорения прогресса во всех направлениях, имеющих отношение к дискриминации на производстве. После того как режим экономической открытости будет восстановлен, а товарный спрос возобновится, законодательство и меры, обеспечивающие недопустимость дискриминации при приеме на работу, станут единым и важнейшим приоритетом.

Поскольку дискриминация и неформальные отношения сопутствуют друг другу, исключительно важно распространить действие законодательства о труде и социальной защите

на работников неформальной экономики, сделав это частью более широких усилий по содействию их переходу к формальным отношениям. Категории работников, подвергающихся дискриминации, с большей степенью вероятности становятся жертвами насилия и домогательств на производстве, и такая закономерность еще сильнее проявилась в условиях кризиса. Для того чтобы не допустить этого, нужны меры, направленные на предотвращение и искоренение многих форм насилия в сфере производства, которые отмечают соответствующие категории работников в сообщениях о своей жизни в условиях пандемии. Эти меры должны соответствовать положениям Конвенции 2019 года об искоренении насилия и домогательств в сфере труда (№ 190) и Рекомендации к ней (№ 206)¹⁰⁸.

В период кризиса гендерное неравенство и бытовое насилие вышли на первый план, что лишь подчеркивает важность продолжать усилия, направленные на обеспечение женщинам равного доступа к выбору работы и профессии. В этих условиях одним из самых насущных приоритетов является улучшение условий труда, в том числе путем обеспечения равной платы за труд равной ценности, а также реализации прав на представительство в сфере жизненно важных услуг, где преобладают женщины.

На фоне стигматизации, ксенофобии, слухов и страхов, захлестнувших общество в условиях кризиса, стала остро ощущаться потребность в точной, ясной и научно обоснованной публичной информации и ведении информационно-разъяснительной работы. Эти средства доказали свою эффективность в деле противодействия таким явлениям.

Расширение мер поддержки дохода работников и их семей, находящихся в незащищенном положении. Масштабные меры поддержки дохода работников и их семей, находящихся в тяжелом положении, нужны, чтобы не допустить использование детского труда и ограничить опасность их скатывания в кабальную зависимость и другие формы принудительного труда. В этом деле, главное, опираться на существующие инициативы и то, что подтвердило свою эффективность. Одним из простых и проверенных способов оградить детей и семьи от пагубного влияния нищеты являются единые детские пособия¹⁰⁹. Имеются многочисленные данные, подтверждающие эффективность программ денежных трансфертов в деле сокращения детского труда и содействия школьному обучению даже в условиях вооруженных конфликтов и стихийных бедствий¹¹⁰. Существенный мультипликативный эффект денежных трансфертов, а также их стимулирующее воздействие на экономическую активность на местах также имеет достаточное подтверждение в литературе. Другие программы денежной и натуральной помощи,

в том числе продовольственной, приобретающие растущее значение в условиях закрытия учебных заведений и потребности в замене школьного питания, также помогают оградить семьи, живущие в условиях крайней бедности, от социально-экономических потрясений, обеспечить им продовольственную безопасность и сократить их зависимость от детского труда. Многие страны уже вводят в действие адресные меры помощи категориям населения, пострадавшим от кризиса в этом или иных аспектах, или расширяют их применение¹¹¹, однако, пока этих усилий недостаточно для того, чтобы полностью удовлетворить потребности работников неформальной экономики, где риск детского и принудительного труда проявляется с наибольшей остротой.

В целом, пандемия стала своего рода сигналом к укреплению систем социальной защиты. Этой же широкой цели должны служить программы денежных трансфертов и другие меры поддержки дохода, принимаемые для противодействия кризису. Усилия, направленные на временное распространение социальной защиты на неохваченные категории населения, нужно превратить в постоянно действующие механизмы всеобщей социальной защиты. Это укрепит социальную справедливость, а также повысит устойчивость экономики и общества к потрясениям и кризисам в будущем¹¹².

Повышение доступности программ социального финансирования, несмотря на то, что технически они не являются частью систем социальной защиты, также позволит снизить риски для малоимущих семей. Такие программы могут играть особенно важную роль, помогая незащищенным семьям и отдельным лицам избежать участи стать жертвами кабальной зависимости, поскольку обеспечение доступа к финансовому рынку посредством социального финансирования поможет сократить их кредитную зависимость от работодателей, вербовщиков и займодавцев. Доступность кредитных средств также ограждает семьи от некоторых повышенных рисков, угрожающих им в условиях нынешнего кризиса.

Обеспечение образования детей. Поскольку закрытие учебных заведений затронуло во всем мире более чем 1,5 миллиарда детей, исключительно важно не допустить выпадение наименее защищенных из них из системы образования. Временное закрытие школ не должно сказываться на последующей жизни ребенка. Несмотря на то, что закрытие учебных заведений сопровождалось внедрением в системах образования целого ряда новаторских способов дистанционного и иного обучения, не все дети могли в равной степени воспользоваться ими.

Пока учебные заведения закрыты, действие мер, направленных на обеспечение

образования детей, должно продолжаться, распространяясь на тех, кто до сих пор не был охвачен ими, в том числе на детей из неблагополучных семей. Без доступа к платформам дистанционного обучения, который есть у их более благополучных сверстников, такие дети подвержены повышенному риску детского труда.

Как только условия позволят безопасно возобновить занятия, необходимо проводить кампании по возобновлению учебы и заниматься активной пропагандой для содействия возвращению детей на учебу, особенно тех, кто уже работает и не мог продолжать занятия в период закрытия учебных заведений. Такая пропагандистская работа требует тесного взаимодействия между педагогами и социальными работниками.

Денежные трансферты или другие меры поддержки дохода (см. выше) абсолютно необходимы для того, чтобы компенсировать уязвимым семьям потери заработка или производства. Для детей из неблагополучных семей, чье обучение было прервано, важнейшим условием, позволяющим не бросить учебу и завершить образование, является «второй шанс» и возможность «наверстать» упущенное. В процессе планирования любых аспектов возвращения в учебные заведения крайне важно проводить активные консультации с педагогами и их представительными организациями.

Меры по обеспечению образования детей должны быть связаны с более широкими усилиями по расширению охвата и повышению качества государственного образования и подкреплять их с тем, чтобы сделать образование целесообразной альтернативой детскому труду в глазах семей. На момент начала кризиса в мире уже насчитывалось примерно 258 миллионов детей и молодежи, бросившей учебу. Эта категория населения не должна быть оставлена без внимания ни в период кризиса, ни впоследствии.

Укрепление системы управления сферой труда и инспекции труда. Потенциал системы управления сферой труда и инспекции труда подвергся нарастающему давлению в силу того, что в условиях пандемии государству приходится отвлекать свои финансовые и кадровые ресурсы на удовлетворение более насущных потребностей. В некоторых юрисдикциях в результате кризиса приняты законы, ограничивающие полномочия инспекций труда, например, путем установления более высокого порогового размера предприятий, которые могут быть предметом проверки. Как показывают исследования финансовых кризисов прошлого, сокращение потенциала контрольных органов может, в свою очередь, стать одним из главных каналов, посредством которых происходит ограничение трудовых прав под воздействием кризиса¹¹³.

Строительный рабочий, демонстрирующий карточку участника Национальной системы пенсионного обеспечения (Замбия). Адекватное социальное обеспечение есть лишь у 27 процентов населения планеты, а более чем половина вообще лишена какого-либо социального обеспечения. МОТ активно способствует принятию мер по распространению адекватного уровня социального обеспечения на все население и оказывает странам соответствующую помощь. ©ILO

Как только ограничительные меры будут ослаблены и произойдет возврат к режиму экономической открытости, инспекции труда должны быть обеспечены ресурсами и полномочиями, позволяющими им осуществлять контроль секторов, характеризующихся высоким риском детского, принудительного труда и других нарушений прав человека, на упреждающей и стратегической основе в рамках более широких усилий по воссозданию или укреплению системы управления сферой труда.

Важная вспомогательная роль принадлежит организациям негосударственного сектора. Например, системы общественного мониторинга детского труда на местах доказали свою эффективность в целом ряде обстоятельств, помогая государственной инспекции труда выявлять и осуществлять контроль случаев применения детского труда. Подобным образом, есть многочисленные примеры мобилизации негосударственных активистов в целях выявления принудительного труда и помощи его жертвам. Также существуют широкие возможности для использования новых технологий, государственно-частных партнерств и программ производственного аудита с тем, чтобы помочь предприятиям обеспечить соблюдение закона. Эти инструменты дополняют собой регуляторные функции органов государственного управления сферой труда, помогая им расширить свой охват и повысить свою эффективность. Новые стратегические подходы к инспекции труда, включающие в себя превентивные, адресные, адаптивные и комплексные меры с участием разнообразных заинтересованных сторон – как, например, модель МОТ по реализации мер, обеспечивающих стратегическое соблюдение закона – закладывают широкую концептуальную основу для этих усилий¹¹⁴.

Снижение риска нарушения прав человека на рынке труда. На фоне усилий, которые предпринимают предприятия на всех уровнях производственно-сбытовых цепочек в попытке преодолеть влияние кризиса и связанное с ним резкое сокращение спроса, пандемия может привести к риску нарушения прав человека на рынке труда. Этот возросший риск подчеркивает, что контроль соблюдения прав человека предприятиями на всем протяжении производственно-сбытовых цепочек по-прежнему имеет важное значение. Эффективный контроль предполагает оценку фактического и потенциального риска нарушений прав человека в производственно-сбытовой цепочке, а также учет ее результатов и оперативное принятие мер. Исключительно важно искать «горячие точки», характеризующиеся максимальным уровнем этого риска – в плане его серьезности и (или) вероятности проявления – и выбирать из них приоритетные. В этой связи необходимо обращать особое внимание на неформальные микро- и малые предприятия,

действующие на нижних уровнях производственно-сбытовых цепочек, где, как показывают исследования, риск нарушения прав человека зачастую проявляется с особой остротой¹¹⁵ и где воздействие кризиса во многих случаях привело к наиболее разрушительным последствиям.

Введение в нынешнем критическом периоде общепризнанной добросовестной практики закупок – например, долгосрочных договоров поставок, справедливого режима оплаты, ценообразования, отражающего производственные издержки и рыночную стоимость продукции и услуг – будет способствовать как экономическому выживанию поставщиков, так и сокращению риска нарушений прав человека. После возвращения к режиму экономической открытости и восстановления спроса некоторые поставщики могут испытывать искушение ослабить контроль порядка вербовки для ускоренного наращивания производства, тем самым открывая дорогу принудительному труду и дискриминации на рынок труда. В этой связи огромное значение¹¹⁷ будет иметь справедливый порядок вербовки персонала, в основе которого лежит принцип, что работники не несут никаких затрат на вербовку или в связи с ней¹¹⁶.

Предприятиям следует считать эти меры не единовременной реакцией на кризис, а частью более широкой деятельности по созданию таких производственно-сбытовых цепочек, которые обладают устойчивостью к влиянию кризисов, обеспечивают соблюдение основополагающих принципов и прав МОТ в сфере труда, а также соответствуют концепции и направляющим принципам ООН о «защите, соблюдении и устранении нарушений» прав человека. МОТ и ее партнеры разработали целый ряд практических инструментов, информационных материалов и платформ, помогающих бизнесу устранять риски нарушения прав человека и решать другие проблемы как в конкретных условиях кризиса пандемии¹¹⁸, так и в широком плане в рамках своей обычной деятельности¹¹⁹.

Способность неформальных микро- и малых предприятий соблюдать эти принципы и требования будет также зависеть от помощи, оказываемой им для преодоления кризиса пандемии. Многие из них до настоящего времени находились вне сферы действия налогового-бюджетных и кредитно-финансовых мер поддержки предприятий в период пандемии¹²⁰. При этом у таких предприятий, как правило, нет сбережений или доступа к кредитам, что позволило бы им самостоятельно пережить экономический шок такого масштаба. Поэтому огромное значение имеют целевые государственные субсидии на поддержку платежеспособности неформальных предприятий. В комплексе с мерами стимулирования регистрации предприятий такие

субсидии могут также содействовать их переходу в формальную экономику¹²¹.

Снижение риска нарушений прав человека в условиях вооруженных конфликтов и стихийных бедствий. Кризис пандемии усугубляет и без того высокий риск нарушений прав человека в сфере труда в условиях затяжных вооруженных конфликтов, периодических стихийных бедствий или принудительного перемещения людей. Характерной чертой этих ситуаций является разрушение систем социальной защиты, а также сообществ, обеспечивающих поддержку семьям, ограниченная доступность базовых услуг, ослабление правопорядка и деградация или отсутствие социального диалога, что в совокупности может усилить влияние пандемии на работников и их семьи, находящиеся в тяжелой ситуации.

Чтобы оценить, как пандемия влияет на риск детского и принудительного труда в этих сложных условиях, необходим экспресс-анализ и постоянный мониторинг ситуации. При осуществлении антикризисных мер в условиях гуманитарных катастроф необходимо использовать, укреплять и адаптировать действующие механизмы координации, партнерства и программы гуманитарных организаций, а также организаций помощи развитию, а не создавать новые¹²². В этом отношении исключительно важную роль могла бы сыграть активизация работы Группы Альянса 8.7 по принятию мер в условиях вооруженных конфликтов и гуманитарных катастроф¹²³. Эта группа, созданная в 2017 году, объединяет в своем составе представителей правительств пострадавших стран, организаций системы ООН, организаций работников и работодателей, неправительственных организаций. Она создает целостную площадку для обмена информацией, проведения научных исследований и координации действий, касающихся детского и принудительного труда в кризисных ситуациях.

Эти усилия должны быть частью комплексной системы гуманитарной помощи и помощи развитию, что означает, что они должны в долгосрочной перспективе укреплять социальную сплоченность, потенциал противодействия и мир. В Рекомендации 2017 года о занятости и достойном труде в целях обеспечения мира и потенциала противодействия (№ 205) содержится призыв принять комплекс всеохватных мер, содействующих распространению достойного труда и возможностей для занятости, приносящей доход, в т.ч. при помощи государственных инвестиционных стратегий и программ, ведущих к расширению занятости, например, программ занятости, а также путем создания стимулов для взаимодействия многонациональных предприятий с национальными для создания достойных рабочих мест и осуществления контроля за соблюдением прав человека¹²⁴.

В Рекомендации № 205 также отмечается важнейшая роль организаций работодателей и работников в противодействии кризисам при соблюдении соответствующих международных трудовых норм, касающихся свободы объединения и права на ведение коллективных переговоров¹²⁵.

Абсолютно необходимо не допускать подрыва ситуации в разгар оперативного противодействия кризису. Для этого нужно, например, гарантировать, чтобы контракты на поставки товаров и услуг не создавали новых возможностей для принудительного труда, меры по обеспечению населения средствами к существованию не приводили к возникновению нового спроса на детский труд, а программы поддержки занятости и дохода не усугубляли существующую дискриминацию и не увеличивали расслоение общества.

Формирование научной базы. Несмотря на то, что временные ограничительные меры и страх заражения вирусом создают специфические проблемы для традиционного сбора информации посредством личного контакта, ценную информацию о влиянии кризиса на работников, в том числе в таких странах, как Иордания¹²⁶, Ливан¹²⁷ и Узбекистан¹²⁸, можно собирать с помощью телефонных опросов и других удаленных способов. Модели прогнозирования также позволяют получить критически важный взгляд изнутри на влияние и динамику кризиса в сфере труда. Появляются и другие инструменты¹²⁹, обеспечивающие углубленный сбор данных о пострадавшем населении и способные охватывать вопросы или группы вопросов, касающихся основополагающих принципов и прав в сфере труда. В этих условиях особое значение приобретает сбор информации о влиянии кризиса на уязвимые группы населения, включая представителей этнических или религиозных меньшинств, коренного населения и ЛГБТ-сообщества. Эти усилия необходимо продолжать и наращивать для того, чтобы выявлять новые и зарождающиеся схемы детского, принудительного труда и торговли людьми, а также чтобы надлежащим образом направлять и корректировать антикризисные меры в зависимости от динамики кризиса. Сбор оперативной информации должен быть частью постоянных долгосрочных усилий по формированию национальных систем сбора информации о соблюдении прав человека в сфере труда и обеспечивать их поддержку.

Дальнейшие перспективы. Общий призыв Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года – никого не оставлять в стороне – означает приоритет защиты прав наиболее уязвимых категорий населения при реализации мер противодействия пандемии. В этот критический период правильный выбор политики и мероприятий дает возможность перенаправить усилия на

коренные причины нарушений прав человека в сфере труда и добиться долгосрочных улучшений жизни и экономического положения работников и их семей, чтобы на этой основе строить лучшую жизнь для всех после окончания пандемии.

Примечания

- 1 ILO, *Promoting Employment and Decent Work in a Changing Landscape*, ILC.109/III(B) (2020).
- 2 МОТ *Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда, пятый выпуск* (30 июня 2020 года).
- 3 МОТ *Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда, третий выпуск* (5 мая 2020 года).
- 4 МОТ *Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда, четвертый выпуск* (27 мая 2020 года).
- 5 ILO, *COVID-19 impact on child labour and forced labour: The response of the IPEC+ Flagship Programme* (May 2020).
- 6 United Nations, *Policy Brief: The World of Work and COVID-19* (June 2020).
- 7 ETUC, *COVID-19 WATCH: ETUC Briefing Notes, Trade Union Rights and COVID-19* (June 2020).
- 8 ITUC, as cited in *"Workers' rights seen crumbling as coronavirus threatens further setbacks"*, Reuters (18 June 2020).
- 9 См. ILO, *"In Times of Crisis, Solidarity Between Government, Workers and Employers Is Paramount"* (13 мая 2020 года), пресс-релиз Группы технической поддержки по вопросам достойного труда для стран Южной Азии и Индии о динамике антикризисных мер в Индии.
- 10 В *"Резолюции 1970 года о правах профсоюзов и их взаимосвязи с гражданскими свободами"* МОТ делает особый упор на свободе слова, которая является условием нормального применения прав профсоюзов.
- 11 МОТ, *Нормы МОТ и COVID-19 (коронавирус). Часто задаваемые вопросы – Основные положения международных трудовых норм, применимые в связи со вспышкой COVID-19*, версия, version 2.1 (мая 2020).
- 12 Office of the High Commissioner for Human Rights, *"COVID-19 Restrictions Should Not Stop Freedom of Assembly and Association Says UN Expert"* (14 April 2020).
- 13 Office of the High Commissioner for Human Rights, *"Coronavirus: Human Rights Need to Be Front and Centre in Response, Says Bachelet"* (6 March 2020).
- 14 Подробнее о дискуссии по вопросам текущей практики см.: ILO, *Employers and Workers Negotiating Measures to Prevent the Spread of COVID-19, Protect Livelihoods and Support Recovery: A Review of Practice*, INWORK, FUNDAMENTALS, LIBSYND (July 2020).
- 15 ILO, *Employers and workers negotiating measures to prevent the spread of COVID-19, protect livelihoods and support recovery: A review of practice*, Brief (July 2020).
- 16 IG Metall, *Sicherheiten für die Beschäftigten in der Metall- und Elektroindustrie* (2020).
- 17 ILO, *COVID-19: Action in the Global Garment Industry* (April 2020).
- 18 См., например: *"Que establece el acuerdo entre el gobierno, el Sunca y los empresarios de la construcción"*, *El Observador* (12 April 2020).
- 19 Association Nationale des Industries Alimentaires; Comité National des Abattoirs et Ateliers de Découpe de Volailles, Lapins et Chevreux; La Coopération Agricole; Fédération des Industries Avicoles, *Guide d'aide à la mise en place d'un plan de reprise d'activité* (30 April 2020).
- 20 См., например: ILO, *Profits and Poverty: The Economics of Forced Labour* (2014); Human Rights Council, *"Current and Emerging Forms of Slavery, Report of the Special Rapporteur on contemporary forms of slavery, including its causes and consequences"*, 42nd session, (9–27 September 2019); P. Diego-Rosell and J. Joudo Larsen, *Modelling the Risk of Modern Slavery*, SSRN (17 July 2018).
- 21 См., C. Z. Worsnop, *"The Disease Outbreak–Trafficking Connection: A Missed Opportunity"*, *Health Security* 17, No. 3 (2019).
- 22 ILO, *Profits and Poverty: The Economics of Forced Labour* (2014); R. S. Srivastava, *Bonded Labour in India: Its Incidence and Pattern*, ILO Special Action Programme to Combat Forced Labour Working Paper, DECLARATION/WP/43/2005 (2005).
- 23 UNCTAD, *"Securing Access to Financial Services for Vulnerable People During COVID-19"* (1 May 2020).
- 24 См., например, *"For Microfinance Lenders, COVID-19 Is an Existential Threat"*, *The Economist* (5 May 2020); *"How Coronavirus Affects Microfinance Sector"*, *Grameen Credit Agricole Foundation* (20 March 2020).
- 25 Cambodia Microfinance Association, as cited in *"Cambodian Workers Owe \$10 Billion in Microfinance Debt as COVID-19 Wipes Out Incomes"*, *Asean Today* (30 April 2020).
- 26 Jan Sahas organisation, *Voices of the Invisible Citizens, A Rapid Assessment on the Impact of COVID-19 Lockdown on Internal Migrant Workers* (April 2020), цитируется по публикации Совета по внешним сношениям, *"COVID-19 and Modern Slavery: Challenges, Opportunities, and the Future of the Fight"* (28 April 2020).
- 27 См., например, Interpol, *"COVID-19 Impact on Migrant Smuggling and Human Trafficking"*, (11 June 2020); UN News, *"COVID-19 Crisis Putting Human Trafficking Victims at Risk of Further Exploitation, Experts Warn"* (6 May 2020); UNODC, *"COVID-19 Measures Likely to Lead to an Increase in Migrant Smuggling and Human Trafficking in Longer Term, UNODC Report Finds"* (14 May 2020).
- 28 См., например, IOM, *"IOM Assists Thousands of Migrants Stranded in Djibouti due to COVID-19"*, (19 June 2020); IOM, *"Migration Flows Across West and Central Africa Nearly Halved by COVID-19"* (16 June 2020).
- 29 См. Interpol, *"COVID-19 Impact on Migrant Smuggling and Human Trafficking"* (11 June 2020).
- 30 См. UN News, *"Migrants Stranded 'All Over the World' and at Risk from Coronavirus"* (7 May 2020).
- 31 МОТ, *Как защитить трудовых мигрантов в условиях пандемии COVID-19, Аналитическая записка* (Апрель 2020).
- 32 МОТ, *Как защитить трудовых мигрантов в условиях пандемии COVID-19, Аналитическая записка* (Апрель 2020).
- 33 ILO, *Impact of the COVID-19 Crisis on Loss of Jobs and Hours Among Domestic Workers*, Factsheet (15 June 2020).
- 34 См., например, Amnesty International, *"Lebanon: Migrant Domestic Workers Must Be Protected During COVID-19 Pandemic"* (14 April 2020); La Strada International, *"The Impact of COVID-19 on the Protection of Rights of Trafficked and Exploited Persons"* (March 2020); Human Rights Watch, *"Domestic Workers in Middle East Risk Abuse Amid COVID-19 Crisis"* (6 April 2020); and *"No tenemos comida ni dinero y nadie se preocupa por nosotros"*, *Diario Libre* (14 April 2020).
- 35 См., например: *"Across the World, Construction Workers Are Caught Between Coronavirus Risk and Joblessness"*, *Equal Times* (28 April 2020); *"Coronavirus: 'Modern Slavery' at the Heart of German Slaughterhouse Outbreak"*, *Deutsche Welle* (11 May 2020).
- 36 См., например, Anti-Slavery International, *Leaving No-one Behind* (April 2020).
- 37 См., например, *"Vulnerable Prisoners 'Exploited' to Make Coronavirus Masks and Hand Gel"*, *The Guardian* (12 March 2020).
- 38 ILO and Walk Free Foundation, *Global Estimates of Modern Slavery: Forced Labour and Forced Marriage* (2017).
- 39 Подробнее о дискуссиях по вопросам справедливого порядка вербовки в условиях COVID-19, см. ILO, *Ensuring Fair Recruitment During the COVID-19 Pandemic*, Brief (June 2020).
- 40 См. Council on Foreign Relations, *"COVID-19 and Modern Slavery: Challenges, Opportunities, and the Future of the Fight"* (28 April 2020).
- 41 A. Trautrimis et al., *"Survival at the Expense of the Weakest? Managing Modern Slavery Risks in Supply Chains During COVID-19"*, *Journal of Risk Research* (11 June 2020).
- 42 См. World Economic Forum, *"This Is the Impact of COVID-19 on Modern Slavery"* (7 April 2020).
- 43 Institute for Human Rights and Business, *Respecting Human Rights in the Time of the COVID-19 Pandemic: Examining Companies' Responsibilities for Workers and Affected Communities* (April 2020).

- 44 О дискуссии по проблеме детского труда в условиях COVID-19 см.: ILO and UNICEF, [COVID-19 and Child Labour: A Time of Crisis, A Time to Act](#), (2020).
- 45 United Nations, [Policy Brief: The Impact of COVID-19 on Children](#) (April 2020).
- 46 См., например, World Food Programme, [Targeting and Prioritization of Impoverished and Food-Insecure Populations Affected by COVID-19: Safeguarding and Scaling Up Assistance for People Most at Risk](#) (May 2020).
- 47 S. Duryea, D. Lam and D. Levison, "Effects of Economic Shocks on Children's Employment and Schooling in Brazil", *Journal of Development Economics* 84, No. 1 (2007), 188–214.
- 48 Guatemala: L. Guarcello, F. Mealli and F. C. Rosati, "Household Vulnerability and Child Labor: The Effect of Shocks, Credit Rationing, and Insurance", *Journal of Population Economics* 23, No. 1 (2010), 169–198. India: H. G. Jacoby and E. Skoufias, "Risk, Financial Markets, and Human Capital in a Developing Country", *The Review of Economic Studies* 64, No. 3 (1997), 311–335. Mexico: A. De Janvry et al., "Can Conditional Cash Transfer Programs Serve as Safety Nets in Keeping Children at School and from Working When Exposed to Shocks?", *Journal of Development Economics* 79, No. 2 (2006), 349–373. United Republic of Tanzania: K. Beegle, R. H. Dehejia and R. Gatti, "Child Labor and Agricultural Shocks", *Journal of Development Economics* 81, No. 1 (2006), 80–96.
- 49 C. Alcaraz, D. Chiquiar and A. Salcedo, "Remittances, Schooling, and Child Labor in Mexico", *Journal of Development Economics* 97, No. 1 (2012), 156–165.
- 50 ILO, [The Financial and Economic Crises: A Decent Work Response](#) (2009).
- 51 Вот примеры снижения экономической активности: -0.28 for economic activity in South Africa (E. V. Edmonds, "Child Labor and Schooling Responses to Anticipated Income in South Africa", *Journal of Development Economics* 81, No. 2 (2006), 386–414); -0.72 в отдельных странах (E. V. Edmonds, "Trade, Child Labor, and Schooling in Poor Countries", *Trade Adjustment Costs in Developing Countries: Impacts, Determinants and Policy Determinants*, ed. G. Porto and B. M. Hoekman, 179–196 (Washington, DC: The International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank, 2010); -0.83 во Вьетнаме (E. V. Edmonds, "Does Child Labor Decline with Improving Economic Status?", *Journal of Human Resources* 40, No. 1 (2005), 77–99); and -5.9 for paid employment in Ecuador (E. V. Edmonds and N. Schady, "Poverty Alleviation and Child Labor", *American Economic Journal: Economic Policy* 4, No. 4 (2012), 100–124).
- 52 O. O'Donnell, E. Van Doorslaer and F. C. Rosati, [Child Labour and Health: Evidence and Research Issues](#), Understanding Children's Work Project Working Paper Series, The World Bank (2002).
- 53 См., например, "Fighting India's Bonded Labour During the COVID-19 Pandemic – Part 1", *International Press Service News Agency* (September 2020).
- 54 См. "COVID-19 Crisis Putting Human Trafficking Victims at Risk of Further Exploitation, Experts Warn", *UN News* (6 May 2020).
- 55 См. Office of the High Commissioner for Human Rights, "COVID-19: Urgent Need for Child Protection Services to Mitigate the Risk of Child Sexual Abuse and Exploitation Worldwide" (6 May 2020).
- 56 Interpol, [Threats and trends child sexual exploitation and abuse: COVID-19 impact](#) (September 2020).
- 57 Food: R. Akresh, "Flexibility of Household Structure Child Fostering Decisions in Burkina Faso", *Journal of Human Resources* 44, No. 4 (2006), 976–997. Wages: S. Punch, "Negotiating Migrant Identities: Young People in Bolivia and Argentina", *Children's Geographies* 5, No. 1–2 (2007), 95–112; A. S. Erulkar et al., "Migration and Vulnerability Among Adolescents in Slum Areas of Addis Ababa, Ethiopia", *Journal of Youth Studies* 9, No. 3 (2006), 361–374.
- 58 E. V. Edmonds and M. Shrestha, "Independent Child Labor Migrants", *International Handbook on the Economics of Migration*, ed. A. F. Constant and K. F. Zimmermann, 89–120 (Edward Elgar Publishing, 2013).
- 59 M. Brulissauer, [Human Trafficking in Post-earthquake Nepal](#), ETH Zurich (2015).
- 60 См. опыт Непала: A. Nepal and M. Nepal, "Is Child Labour a Substitute for Adult Labour? The Relationship Between Child Labour and Adult Illness in Nepal", *International Labour Review* 151, No. 1–2 (2012), 109–121. Такого рода факты отмечаются не повсеместно: S. A. Alam, "Parental Health Shocks, Child Labor and Educational Outcomes: Evidence from Tanzania", *Journal of Health Economics* 44, (2015), pp. 161–175.
- 61 Бюро МОТ в Мьянме (2020).
- 62 UNESCO, "COVID-19 Impact on Education, Affected Learners".
- 63 См., E. V. Edmonds and N. Schady, "Poverty Alleviation and Child Labor", *American Economic Journal: Economic Policy* 4, No. 4 (2012), 100–124.
- 64 См., "School Closures: Lessons from the Ebola Pandemic", *The Economist* (30 April 2020).
- 65 Plan International, [Ebola: Beyond the Health Emergency](#), 2015; K. Kostelny et al., [Worse Than the War: An Ethnographic Study of the Impact of the Ebola Crisis on Life, Sex, Teenage Pregnancy, and a Community-Driven Intervention in Rural Sierra Leone](#) (Save the Children, 2016).
- 66 Plan International, [Ebola: Beyond the Health Emergency](#) (2015).
- 67 O. Bandiera et al., "The Economic Lives of Young Women in the Time of Ebola: Lessons from an Empowerment Program", Policy Research Working Paper 8769, World Bank Group, Africa Region (February 2019).
- 68 B. Archibong and F. Annan, [Schooling in Sickness and in Health: The Effects of Epidemic Disease on Gender Inequality](#) (Columbia University, 2020).
- 69 B. H. Nordtveit, "Schools as Agencies of Protection in Namibia and Swaziland: Can They Prevent Dropout and Child Labor in the Context of HIV/AIDS and Poverty?", *Comparative Education Review*, vol. 54, No. 2 (2010), 223–242.
- 70 UNICEF and WFP, "Futures of 370 Million Children in Jeopardy as School Closures Deprive Them of School Meals" (28 April 2020).
- 71 G. Genicot, 2005. "Malnutrition and Child Labor", *The Scandinavian Journal of Economics* 107, No. 1 (2005), 83–102.
- 72 UNICEF, [The State of the World's Children 2019: Children, Food and Nutrition: Growing Well in a Changing World](#) (2019).
- 73 "No More Pencils. No More Books. Closing Schools for Covid-19 Does Lifelong Harm and Widens Inequality", *The Economist*, 30 April 2020.
- 74 ILO, [The COVID-19 Response: Getting Gender Equality Right for a Better Future for Women at Work. Policy Brief](#) (May 2020).
- 75 МОТ, [Как защитить трудовых мигрантов в условиях пандемии COVID-19 – Аналитическая записка](#) (апрель 2020).
- 76 ILO, [COVID-19 and the World Of Work: A Focus on Indigenous and Tribal Peoples](#), Policy Brief (May 2020).
- 77 ILO, [COVID-19 and the World Of Work: A Focus on People Living with HIV](#), Policy Brief (June 2020).
- 78 ILO, [COVID-19 and the World of Work: Ensuring No One Is Left Behind in the Response and Recovery](#), Policy Brief (June 2020).
- 79 См., например: ILO, [Equality at Work: The Continuing Challenge](#), Global Report under the follow-up to the ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work, International Labour Conference, 100th Session, Report I(B) (2011), 5–10; UN Women, [Economic Crises and Women's Work: Exploring Progressive Strategies in a Rapidly Changing Global Environment](#) (January 2013); L. K. Woo, C. Kisuk and L. S. Ju, "Causes of Gender Discrimination in Korean Labor Markets", *Asian Journal of Women's Studies* 7, No. 2 (2001); D. C. Giedeman, "Introduction to the Special Issue: The Effects of the 2007–2009 Financial Crisis and Great Recession Across Racial and Ethnic Groups", *Journal of Economic and Race Policy* 1, No. 45–46 (2018); M. O'Brien and M. X. Tolosa, "The Effect of the 2014 West Africa Ebola Virus Disease Epidemic on Multi-Level Violence Against Women", *International Journal of Human Rights in Healthcare* 9, No. 3 (2016), 151–160.
- 80 См., например: "Across the World, Construction Workers Are Caught Between Coronavirus Risk and Joblessness", *Equal Times* (28 April 2020); "Coronavirus: 'Modern Slavery' At The Heart Of German Slaughterhouse Outbreak", *Deutsche Welle* (11 May 2020).

- 81 См., например: R. W. Aldridge et al., [“Black, Asian and Minority Ethnic Groups in England Are at Increased Risk of Death from COVID-19: Indirect Standardisation of NHS Mortality Data”](#), версия 1, находится на этапе экспертного рецензирования, *Wellcome Open Research* 5, No. 88 (2020); Centers for Disease Control and Prevention, [“Health Equity Considerations and Racial and Ethnic Minority Groups”](#) (24 July 2020); World Economic Forum, [“COVID-19 Is More Deadly For Some Ethnic Groups”](#) (7 May 2020).
- 82 См., например, P. Bille Larsen, [Indigenous and Tribal Children: Assessing child labour and education challenges, Working Paper, ILO’s International Programme on the Elimination of Child Labour \(IPEC\)](#), (2003); F. Blanco Allais and P. Quinn, [Marginalisation and Child Labour](#), Working Paper, ILO’s International Programme on the Elimination of Child Labour (IPEC), (2009); A. Kazeem, “Unpaid Work Among Children Currently Attending School in Nigeria: with Focus on Gender, Ethnicity, Urban-Rural Residence and Poverty”, *International Journal of Sociology and Social Policy* 33, No. 5 (2013), 328–346; ILO, [Time for Equality at Work](#), Global Report under the follow-up to the ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work, Report I (B), International Labour Conference, 91st Session (2003).
- 83 A. Elias, [“Measuring the Economic Consequences of Racial Discrimination in Australia”](#), PhD thesis, School of Humanities and Social Sciences, Deakin University (2015).
- 84 R. Venturi, [“Workplace Discrimination in France: Billions of Euros in Lost Potential”](#), France Stratégie (2016).
- 85 C. T. Hsieh et al., [“The Allocation of Talent and US Economic Growth”](#), *Econometrica* 87, No. 5 (September, 2019), 1439–1474.
- 86 См., например: ILO, [ILO Violence and Harassment Convention, 2019 \(No. 190\): 12 Ways It Can Support the COVID-19 Response and Recovery](#), Issue Brief (May 2020); Asian Pacific Policy and Planning Council, [“Incidents of Coronavirus Discrimination”](#), (25 March 2020); Japanese Trade Union Confederation, Business and Human Rights Centre, [“Japan Labour Unions Report Increasing Cases of Workplace Harassment with COVID-19 Outbreak”](#) (April 2020); SHRM, [“Xenophobia on the Rise During COVID-19: How Employers Can Combat It”](#) (24 April 2020).
- 87 См., например, [“Racist Harassment of Asian Health Care Workers Won’t Cure Coronavirus”](#), Berkeley News (9 April 2020).
- 88 [“UN Chief Says Pandemic Is Unleashing a ‘Tsunami of Hate’”](#), The Associated Press (8 May 2020).
- 89 Подробнее о дискуссиях на эту тему см.: ILO, [The COVID-19 Response: Getting Gender Equality Right for a Better Future for Women at Work](#), Policy Brief (May 2020).
- 90 United Nations, [The Impact of COVID-19 on Women](#) (9 April 2020).
- 91 UNCTAD, [COVID-19 Requires Gender-Equal Responses to Save Economies](#) (1 April 2020).
- 92 МОТ, [Нормы МОТ и COVID-19 \(коронавирус\). Часто задаваемые вопросы – Основные положения международных трудовых норм, применимые в связи со вспышкой COVID-19](#), версия 2.1, (май 2020).
- 93 UNCTAD, [COVID-19 Requires Gender-Equal Responses to Save Economies](#) (1 April 2020).
- 94 См., например: [“Coronavirus Pauses U.K. Gender Pay Gap Reporting Ahead of April Deadline”](#), Bloomberg, 3 April 2020; European Economic and Social Committee, [“The Commission Must Not Delay Action to Address Gender Equality in the EU – The Right Time for Equal Pay Is NOW!”](#) (20 April 2020); ETUC, [“Plan to Drop Pay Transparency Over Covid-19 a Betrayal of Frontline Women Workers”](#) (21 April 2020).
- 95 UN Women, [Economic Crises and Women’s Work: Exploring Progressive Strategies in a Rapidly Changing Global Environment](#) (January 2013).
- 96 МОТ, [Равенство в сфере труда: вызов сохраняется](#), глобальный доклад, представленный в соответствии с механизмом реализации Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда, 100-я сессия Международной конференции труда, доклад I(B), 2011.
- 97 UN Women, [Economic Crises and Women’s Work: Exploring Progressive Strategies in a Rapidly Changing Global Environment](#) (January 2013).
- 98 Подробнее о дискуссиях на эту тему см.: МОТ, [Как защитить трудовых мигрантов в условиях пандемии COVID-19 – Аналитическая записка](#) (апрель 2020).
- 99 См., например, S. Vertovec, [“Covid-19 and Enduring Stigma. The Corona Pandemic Increases Xenophobia and Exclusion Worldwide”](#), Max Planck Society, 27 April 2020; [“Coronavirus Triggers Xenophobia in Some African Countries”](#), The Globe and Mail (19 March 2020).
- 100 United Nations, [COVID-19 and Human Rights: We Are All in This Together](#) (April 2020).
- 101 МОТ, [Как защитить трудовых мигрантов в условиях пандемии COVID-19 – Аналитическая записка](#) (апрель 2020).
- 102 ILO, [“The Impact of the Financial Crisis on Migrant Workers”](#), презентация, подготовленная к 17-му экономическому и экологическому форуму ОБСЕ «Управление миграцией и его связи с экономической, социальной и экологической политикой на благо стабильности и безопасности в регионе ОБСЕ», вторая подготовительная конференция, Тирана (16–17 марта 2009 года).
- 103 МОТ, [Как защитить трудовых мигрантов в условиях пандемии COVID-19 – Аналитическая записка](#) (апрель 2020).
- 104 ILO, [Promoting Employment and Decent Work in a Changing Landscape](#), International Labour Conference, 109th Session (2020).
- 105 ILO, [Employers and Workers Negotiating Measures to Prevent the Spread of COVID-19, Protect Livelihoods and Support Recovery: A Review of Practice](#), INWORK/FUNDAMENTALS/LIBSYND (July 2020).
- 106 ILO, [Interactions between Workers’ Organizations and Workers in the Informal Economy: A Compendium of Practice](#) (2019).
- 107 Women in Informal Employment: Globalizing and Organizing (WIEGO), [“Pandemic: Informal Workers Urgently Need Income Replacement — and More Protections”](#) (23 March 2020), as cited in ILO, [Employers and Workers Are Negotiating Measures to Prevent the Spread of COVID-19, Protect Jobs and Incomes and Support Recovery: A Review of Practice](#), ILO Brief (July 2020).
- 108 Подробнее о дискуссиях на эту тему см.: ILO, [ILO Violence and Harassment Convention, 2019 \(No. 190\): 12 Ways It Can Support the COVID-19 Response and Recovery](#), Issue Brief (May 2020).
- 109 United Nations, [Policy Brief: The Impact of COVID-19 on Children](#) (April 2020).
- 110 J. de Hoop, M. Morey and D. Seidenfeld, [No Lost Generation: Supporting the School Participation of Displaced Syrian Children in Lebanon](#), UNICEF Office of Research Innocenti Working Paper WP-2018-06, (June 2018).
- 111 См. актуальную статистику в базе данных МОТ [Social Protection Responses to COVID-19 Crisis Around the World](#).
- 112 ILO, [Pillar 2: Supporting enterprises, jobs and incomes](#), ILO Policy Brief on COVID-19 (2020).
- 113 R. G. Blanton, S. L. Blanton and D. Peksen, [“Financial Crises and Labor: Does Tight Money Loosen Labor Rights?”](#), *World Development* 76 (December 2015).
- 114 ILO, [ILO Approach to Strategic Compliance Planning for Labour Inspectorates](#) (2017).
- 115 ILO, OECD, IOM and UNICEF, [Ending Child Labour, Forced Labour and Human Trafficking in Global Supply Chains](#) (2019).
- 116 ILO, [General Principles and Operational Guidelines for Fair Recruitment and Definition of Recruitment Fees and Related Costs](#) (2019).
- 117 Подробнее о дискуссиях по вопросам справедливого порядка вербовки в условиях пандемии см.: ILO, [Ensuring Fair Recruitment During the COVID-19 Pandemic](#) (2020).
- 118 См. раздел сайта МОТ, [“Business and COVID-19”](#).
- 119 См., например, ILO and IOE, [How to Do Business with Respect for Children’s Right to Be Free from Child Labour: ILO-IOE Child Labour Guidance Tool for Business](#), ILO’s International Programme on the Elimination of Child Labour (IPEC), (2015). [Платформа по детскому труду](#), сопредседателями которой выступают МОР и МКП – это форум по обмену передовым

опытом в глобальном масштабе и определению вектора действий на местах для противодействия использованию детского труда в производственно-сбытовых цепочках. [Глобальная сеть бизнеса по детскому труду](#) – это платформа для партнерства и взаимодействия между МОТ, предприятиями любого размера и членскими организациями работодателей и бизнеса, имеющая целью образование и поддержку работодателей в целях принятия ими мер противодействия детскому труду при осуществлении своей деятельности.

120 Подробнее о дискуссиях на эту тему см.: МОТ, [Кризис COVID-19 и неформальная экономика. Срочные меры реагирования и политические вызовы](#), Аналитическая записка (май 2020).

121 ILO, [Employers and Workers Negotiating Measures to Prevent the Spread of COVID-19, Protect Livelihoods and Support Recovery: A Review of Practice](#), INWORK/FUNDAMENTALS/LIBSYND (July 2020).

122 ILO, [Towards a Coordinated Humanitarian-Development Response to COVID-19 Crisis: Reflections from the Arab Region with an ILO Lens](#) (22 April 2020).

123 См. [the Alliance 8.7 Action Group on Conflicts and Humanitarian Settings](#).

124 МОТ, [Рекомендация 2017 года о занятости и достойном труде в целях мира и потенциала противодействия](#) (№ 205).

125 МОТ, [Конвенция 1948 года о свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы](#) (№ 87) и [Конвенция 1949 года о применении принципов права на объединение в профсоюзы и на ведение коллективных переговоров](#) (№ 98).

126 ILO and Fafo, [Facing Double Crises: Rapid Assessment of the Impact of COVID-19 on Vulnerable Workers in Jordan](#) (May 2020).

127 ILO and Fafo, [Facing Multiple Crises: Rapid Assessment of the Impact of COVID-19 on Vulnerable Workers and Small-scale Enterprises in Lebanon](#) (May 2020).

128 ILO, [Assessment of COVID-19 Impacts on Socio-Economic Situation in Uzbekistan \(Incomes, Labour Market and Access to Social Protection\): Overview of Crisis Response and Areas of Improving Public Policies](#) (July 2020).

129 См., например, ILO, [Rapid Assessment of the Effects on the Informal Economy of Covid-19 and the Preventive Measures Associated With It. A Practical Tool](#) (forthcoming).

**Отдел основополагающих принципов и прав в сфере труда
(FUNDAMENTALS)**

Департамент административного управления и трипартизма
(GOVERNANCE)

International Labour Office
4 route des Morillons
CH-1211 Geneva 22 - Switzerland
T: +41 (0) 22 799 61 11
E: fundamentals@ilo.org

ilo.org/fundamentals